10.46272/2587-8476-2021-12-4-106-122

Индуизм в общественно-политической жизни Индии

Татьяна Львовна Шаумян, Институт Востока РАН, Москва, Россия
Контактный адрес: tshaumyan@gmail.com

АННОТАЦИЯ

В статье анализируется значение религиозного фактора в определении путей социально-политического развития Индии. Индия остается страной с поликонфессиональным составом населения при явном преобладании приверженцев индуизма. Помимо влияния индуизма на жизнь ортодоксального общества, где по-прежнему особую роль играют касты, которые определяют нормы поведения и правила общения, автор анализирует роль религии в политической повестке страны. В условиях колониализма индуизм утверждался как национальная религия и основа национальной традиции. Активное вовлечение индуизма в политическую жизнь началось в конце XIX в., когда появились такие политические партии, как «Мусульманская лига» и «Хинду Махасабха». Задачей последней стало создание в Индии индусского государства. Особое внимание автор уделяет также анализу становления «Бхаратия Джаната парти», которая характеризуется как политическое крыло группы индусских националистических организаций. Рост популярности этой партии, которая одерживала победы на выборах 2014 и 2019 гг., свидетельствует об укреплении позиций коммуналистских организаций. Эти тенденции показывают, что активное включение религии в политическую повестку влияет на характер демократических институтов страны, постепенно трансформируя популярный тезис о том, что Индия – это страна, представляющая собой «единство в разнообразии».

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Индуизм, мусульмане, раздел Индии, религия, философия, каста, реформация, традиции

CC BY
© Татьяна Шаумян, 2021

В 2022 г. Республика Индия отмечает семидесятипятилетие своего независимого развития. Отсчет ведется с 1947 г. – момента раздела Британской Индии на два доминиона: Индию – светское государство с преобладающим индусским населением – и мусульманский Пакистан. Раздел был осуществлен в соответствии с «планом Маунтбэттена»[1] на основе религиозной принадлежности миллионов жителей бывшей колонии. В условиях резкого противостояния между населявшими Британскую Индию индусами, сикхами и мусульманами, осуществление «плана Маунтбэттена» лишь подтвердило существенное влияние религиозного фактора в определении политического и социально-экономического будущего стран субконтинента Южной Азии, прежде всего, Индии.

Как известно, процесс массовых переселений индусов в Индию и мусульман в Пакистан сопровождался жестокими столкновениями между представителями двух религиозных общин. Каковы были краткосрочные, среднесрочные и долгосрочные последствия этих событий для Индии с ее поликонфессиональным составом населения с явным преобладанием приверженцев индуизма, занимающего по количеству верующих третье место в мире? Можно ли говорить о связи между религией и политикой как о факторе, который способен влиять на устои индийской демократии, представлять собой угрозу государственной и территориальной целостности страны? Наконец, в какой мере сегодня актуальна распространенная в политологии характеристика Индии как страны, представляющей «единство в разнообразии»? Поднятые вопросы требуют особого внимания и тщательного анализа, так как Индия сегодня – это одна из ведущих мировых держав, связанная с Россией отношениями привилегированного стратегического партнерства, а также страна со схожими проблемами этнонационального и поликонфессионального характера.

Интерес к индуизму еще в первом тысячелетии возник и распространялся как в Индии, так и в сопредельных странах Азии. И.П. Глушкова подчеркивает, что как только сведения о нем достигли стран Запада, он стал привлекать к себе исключительное внимание философов, теологов и историков за пределами Индии, которые стремились к изучению новых культов, богов и концепций, священных текстов и храмовых ритуалов[2]. Комплексный подход к изучению индуизма был предпринят как индийскими учеными, так и их коллегами из стран Европы, США, Австралии, Японии.

Первые свидетельства интереса в России к индуизму возникли в конце XVIII в. после перевода на русский язык, хотя и не с санскрита, а с английского языка – «Бхагавад-гиты» – философского трактата из древнеиндийского эпоса «Махабхарата». Позднее, уже во второй половине XX в., были опубликованы ценные работы Н.Р. Гусевой, Р.Б. Рыбакова, В.К. Шохина, А.Г. Бельского и Д.Е. Фурмана, посвященные исследованию роли религии в обществе Индии[3]. Следует упомянуть опубликованную в 2002 г. монографию Б.И. Клюева «Религия и конфликт в Индии», которая дает представление о взаимодействии и взаимозависимости

1 План был предложен последним британским вице-королем Индии и назван в честь него.
2 Глушкова 1999, 5.
3 Гусева 1977; Рыбаков 1981; Шохин 1994; Бельский, Фурман 1992.

религии и политики[1]. Значительный вклад в изучение индуизма внесли статьи и монографии И.П. Глушковой, которая лично участвовала в паломничестве к святым местам и опубликовала свои личные впечатления и наблюдения, а также монографии М.Ф. Альбедиль и А.А. Куценкова[2].

Особое место среди публикаций, посвященных индуизму, занимает коллективный труд «Древо индуизма», созданный по инициативе и под редакцией И.П. Глушковой. В этой коллективной монографии, опубликованной в 1999 г., представлены работы как российских, так и зарубежных авторов, в том числе А.А. Куценкова, Б.И. Клюева, Е.Ю. Ваниной, А.М. Дубянского, А.А. Ледкова, В.Г. Эрмана[3]. Следует отметить также опубликованную в 2014 г. монографию Е.Ю. Ваниной «Индия: история в истории», в которой рассматриваются исторические воззрения и историческая культура Индии, в том числе роль и место религии в развитии индийского общества на протяжении веков[4]. Исследование различных аспектов индуизма занимают важное место в проекте Центра индийских исследований Института востоковедения РАН «Под небом Южной Азии»[5].

Немаловажную роль в становлении исследований играют российские ученые, занимающиеся переводами с санскрита произведений индийской классики. Это, прежде всего, Т.Я. Елизаренкова, которая в 2004 г. была удостоена высшей награды Индии для иностранцев – ордена «Падма Шри» за перевод на русский язык «Ригведы». В переводах с санскрита и публикациях «Артхашастры» Каутильи, «Бхагавадгиты» и других древнеиндийских текстов принимали участие В.И. Кальянов (Санкт-Петербург), Е.В. Тюлина, А.М. Самозванцев, Д.Н. Лелюхин (Институт востоковедения РАН), А.А. Вигасин, В.С. Семенцов, П.А. Гринцер (МГУ). Изучение индуизма, переводы и публикации священных текстов продолжаются российскими исследователями в рамках Институтов востоковедения и философии Российской академии наук, Московского государственного университета, Российского государственного гуманитарного университета, научных центров Санкт-Петербурга.

***

Процесс раздела Британской Индии в исторической памяти народов двух стран связан с трагическими воспоминаниями о жестоких столкновениях, массовой миграции индусов, сикхов и мусульман, жертвами которого стали миллионы мужчин, женщин и детей. С отошедших к Пакистану территорий в Индию, по оценочным данным, переселилось около 5 млн индусов и сикхов, из Индии в Пакистан – приблизительно столько же мусульман. Ожесточенные столкновения между представителями этих религиозных общин унесли жизни около миллиона человек. На эти события «наслоилось» трагическое убийство «отца нации» – Махатмы Ганди – индусским фанатиком 30 января 1948 г. Такое «начало» процесса становления независимости двух доминионов и сегодня осложняет отношения между Индией и Пакистаном.

1 Клюев 2002.
2 Альбедиль 2004; Куценков 1983.
3 Глушкова 1999.
4 Ванина 2014.
5 Междисциплинарная проект-группа «Под небом Южной Азии» // ИВ РАН. [Электронный ресурс]. URL: www.ivran.ru/PNUA. (дата обращения: 03.12.2021).

Религиозный состав населения современной Индии достаточно сложен. Население страны составляет 1 млрд 379 млн, из которого, согласно данным статистики на октябрь 2021 г., численность последователей индуизма составляет 79.5% населения страны, численность мусульман – 14.4% населения[1], христиан – немногим более 2,5%, сикхов – около 2%, буддистов – 0,8%, джайнов – 0,5%. Важно понимать, что религия играет огромную роль в жизни индийцев, в политических и социально-экономических процессах, происходящих в Индии.

Население большей части Индии придерживается индуизма и признает авторитет созданных еще к началу IV в. таких Священных Писаний индусов, как веды, шастры, смрити, агама, тантры, итихасы и пураны. В отличие от других великих религий индуизм не основан на какой-либо одной священной книге – их много и все они важны в одинаковой степени.

По количеству верующих индуизм занимает третье место в мире после христианства и ислама, однако он не является официально мировой религией. Это объясняется тем, что подавляющее число его последователей проживает в самой Индии. Один из видных знатоков Индии и ее религий профессор Б.И. Клюев ссылается на индусскую традицию, которая насчитывает 330 млн богов[2]. По его мнению, это свидетельствует не только о необыкновенном разнообразии форм индуизма, но одновременно и о трудности или почти невозможности дать исчерпывающее определение этой вере, предлагающей путь духовного развития, резко отличающийся от христианского мировоззрения. Как отмечает А.А. Куценков, индуизм не имеет единого канонического текста вроде Библии или Корана, централизованной организации[3].

Вишнуиты считают, что верховным богом является бог Вишну, земными воплощениями которого считаются Кришна, Рама, Будда и др. Вишну неоднократно принимал земные воплощения. Вишнуизм исповедуют до 68–70% индусов. Самые почитаемые перевоплощения Вишну – Рама и Кришна, причем, Рама – царский сын и герой «Рамаяны» – это воплощение образа идеального правителя, а его супруга Сита – идеальная индусская жена. Кришне поклоняются как ребенку, наделенному огромной силой, он играет на флейте, вступает в любовные связи с пастушками; это герой эпоса «Махабхарата» и вероучитель из «Бхагавадгиты».

Сторонники бога Шивы составляют около 26% индусов. Шива считается разрушителем, однако разрушение предшествует сотворению, следовательно, Шива участвует в мироздании. Приверженцы шактизма, поклоняющиеся великой богине матери (Шакти, Сарасвати, Дурга, и др.), составляют около 3% индусов. Особым почитанием пользуется Шива-Шакти – супруга Шивы, которая предстает во многих формах – как красивая женщина (Парвати, Ума или Аннапурна) – или как яростная воительница со свирепым лицом, верхом на льве со смертоносным оружием в руках – в образе Дурги, Кали, Чанди или Чамунди.

Из других индусских богов следует упомянуть бога Ганешу, слоноголового сына Шивы, которого стараются умилостивить перед началом любого дела. Осо-

1 “The Global Religious Landscape,” Pew Research Center, December 18, 2012, accessed December 10, 2021, https://www.pewforum.org/2012/12/18/global-religious-landscape-exec/.
2 Клюев 2002, 13.
3 Куценков 1999, 426.

бо почитается «обезьяний бог» Хануман, который описан в «Рамаяне» как союзник Рамы. Всеобщей любовью пользуется Сарасвати – супруга Брахмы – как богиня музыки, изящных искусств и знаний.

В индуизме трудно выявить единую, четкую организационную структуру; в нем отсутствует понятие церкви как центрального социального института, сплачивающего своих членов; в нем нет представления о церковной иерархии, нет верховного авторитета, нет «сект» и «ересей»; священные тексты могут трактоваться по-разному; нет единообразия объектов культа, и богословские вопросы не решаются путем проведения специальных соборов. В отличие от христианства или ислама, у индуизма нет своего основателя, учения которого строго придерживались бы его последователи. В процессе своего развития индуизм постоянно интегрировал в себя верования и обычаи тех народов, с которыми он тесно соприкасался.

В 1966 г. и с уточнениями 1995 г. Верховный суд Индии сформулировал 7 основных признаков индуизма, правовое его определение, которое могло бы обеспечивать относительное единство индуизма, его юридический статус и его отличие от других религий Индии. Все же в индуизме нет ни одной идеи, с которой были бы согласны все его направления. Поэтому определение индуизма возможно, скорее, по кругу его приверженцев.

Тем не менее в основе всех вариантов индуизма лежат некоторые определенные фундаментальные положения. Одним из центральных понятий в религии, философии и культуре индуизма является *карма* – причинно-следственный закон, согласно которому праведные или греховные действия человека определяют его статус. Последующее воплощение зависит от поведения человека: родится он в дальнейшем человеком, богом или – ничтожным насекомым. *Дхарма* является основополагающей целью жизни, вокруг которой координируются остальные. Своя *дхарма* существует для каждой социальной группы: для мужчин и женщин, стариков и молодых, правителей или простолюдинов.

Индуизм оказывает существенное влияние на повседневную жизнь ортодоксального индуса: на его мышление, поведение и ценностные ориентации. В древнеиндийских трактатах *дхарма-шастрах* содержится свод обязательных правил поведения для каждого индуса, который не может пренебречь выполнением обрядов, обязательных для его касты. *Дхарма*, т.е. обряды и ритуалы высших и средних каст, отличаются от дхармы низших каст и неприкасаемых[1]. Хотя практика неприкасаемости отменена Конституцией Индии и преследуется по закону, в реальной жизни она продолжает сохраняться практически повсеместно.

В обстоятельном исследовании структуры индуизма П. Бовес делает вывод, что «практика индусской религии означает не что иное, как правильное выполнение ритуалов во всех областях – социальной и узко религиозной». По ее мнению, «кастовая система сыграла парадоксальную роль в истории индусской традиции: с одной стороны, она привела к социальной неподвижности и культурной деградации индусского общества, но, с другой – она послужила единственной со-

1 Подробнее см.: Гусева 1977; Глушкова 1999.

циальной силой, встроенной в самую жизнь индусов, которая спасла индусское общество от полной дезинтеграции за длительный период упадка»[1].

Начало реформации индуизма было положено деятельностью выдающегося бенгальского мыслителя Р. М. Роя (1772–1833). В XIX в. – первой половине XX в. в индуизме произошел целый комплекс явлений, связанных с процессом реформации[2]. Побудительным мотивом стало британское завоевание и утверждение у власти Ост-Индской компании и британской короны, а затем начавшееся распространение культуры и религии англичан, что оказывало влияние на представителей высших каст – брахманов и кшатриев, земельную аристократию и жреческую верхушку. В этих условиях и начали предприниматься первые попытки реформации индуизма. Так, по обращениям реформаторов, колониальные власти запретили жестокий обычай сати – самосожжение вдов, преследовали за убийство новорожденных девочек, ограничили детские браки. Активизировалась деятельность миссионеров в обращении в христианство представителей низших каст и неприкасаемых, что представляло прямую угрозу жречеству, так как известный постулат гласил: «без неприкасаемого нет брахмана»[3]. Представители высших слоев индусской общины начали проявлять интерес к христианству и западным либеральным идеям.

Индуизм и политическая борьба

В автобиографической книге, опубликованной в середине 1920-х гг., М. Ганди писал: «... без малейшего колебания и вместе с тем со всей смиренностью я могу сказать, что тот, кто утверждает, что религия не имеет ничего общего с политикой, не знает, что такое религия»[4]. М. Ганди неоднократно повторял мысль о неразрывности связи религии и политики, которую он считал необходимой и благотворной.

В 1885 г. была образована партия Индийский национальный конгресс (ИНК), негативно встреченная в среде мусульман: в составе руководства и рядовых членов новой партии преобладали представители индусской элиты, хотя вступали в нее и последователи ислама. Кроме того, вызывало сомнения и само название партии, в котором виделась претензия на представительство «надконфессиональной общеиндийской нации», в отношении самого существования которой видные мусульманские деятели выражали глубокие сомнения. Так, Н. Ахмад, в частности, выразил точку зрения, что «такой страны, как Индия, нет на земном шаре. Индия – это многообразие религий, ритуалов, традиций и наций. Сущее заблуждение – объединить все эти части в одно целое и считать их нацией. Не вызывает возражения, когда индусы и мусульмане рассматриваются в качестве отдельных наций»[5]. Судя по всему, именно такого рода концепции и привели в конечном счете к формулированию «теории двух наций», которая впоследствии сыграла роковую роль в судьбах субконтинента.

1 Bowes 1976, 306–308.
2 Подробнее см.: Рыбаков 1973.
3 Клюев 1999, 54.
4 Ганди 1969, 431.
5 Ванина 2014, 181.

Е.Ю. Ванина отмечает, что «концепции «индусской» и «мусульманской» наций возникли в индийской националистической мысли практически одновременно. С самого начала индусский и мусульманский коммунализм были составными частями единого идейного процесса: «воображения» нации в виде гомогенной религиозной общины»[1].

Следует отметить также, что в индийском национализме постепенно формировалось и активизировалось начавшееся в части руководства ИНК и некоторых других политических объединений движение, которое определялось как «секуляризм» или «неруизм». Известный индийский историк Ромила Тхапар назвала это течение «инклюзивный национализм», т.е. рассматривающий в качестве единой нации всех жителей Индии: представителей всех этнических, конфессиональных и социальных групп, единого «народа Индии», рожденного между Гималаями и мысом Коморин. В отличие от «инклюзивного», «эксклюзивный» коммуналистский подход приравнивал нацию к религиозной общине[2].

В начале XX в. начал формироваться как таковой политический индуизм. В 1906 г. на политической сцене Индии появились две новые партии: «Мусульманская лига» и «Хинду махасабха», которые выступали как антагонисты постепенно завоевывавшего влияние Индийского национального конгресса. Каждая из них претендовала на обеспечение интересов соответствующей религиозной общины.

Основатели «Хинду махасабхи» ставили главной задачей консолидацию индуской общины и создание в Индии индусского государства – хинду раштры, которое должно объединить индусов, буддистов, сикхов и джайнов. Первыми индусскими деятелями, сформулировавшими на основе индуизма программу политических и социальных реформ в Индии, были Даянанда Сарасвати, Банким Чандра Чаттерджи и Вивеканада. Основные направления в индусской политике в Индии определялись такими видными деятелями, как Ауробиндо, Винаяк Дамодар Саваркар и Голвакар. В 1923 г. В.Д. Саваркар в опубликованном им памфлете «Хиндутва: кто является индусом?» использовал термин «хиндутва» как набор принципов, определяющих принадлежность к индусской «нации», проповедующих индусский национализм. В.Д. Саваркар определял принадлежность к индусской нации территорией, кровью (происхождением от ариев), культурой (классической санскритской) и религией (индуизмом), поместив ее на последнее место[3].

Идея единства индийских религий нашла отражение в Конституции независимой Индии. К статье 25 дается Пояснение II, в котором сказано: «Название «индусы» должно толковаться как включающее лиц, исповедующих сикхскую, джайнистскую и буддийскую религию; ссылка на индусские религиозные учреждения должна толковаться соответственно».

Период монопольного пребывания у власти Индийского национального конгресса с его приверженностью принципам секуляризма продолжался в общей сложности 58 лет из 75 лет независимого развития Индии (1947–1977, 1980–1998,

1 Ванина 2014, 189.
2 Цит. по: Ibid., 190–191.
3 Ibid., 162

2004–2014). В идеологии ИНК, по крайней мере, декларативно, присутствовала идея «единства в многообразии». ИНК стремился представлять всю нацию, всех индийцев, независимо от их этнонациональной и религиозной принадлежности.

К концу 1980-х гг. в индийской политике получило широкое распространение идея *хиндутвы*, «индусскости». В 1983 г. начался процесс «рамаизации» внутренней политики Индии. По выражению Е.Ю. Ваниной, Рама превратился в символ воинствующего индуизма и наступления коммунализма. На состоявшейся в штате Уттар-Прадеш «конференции индусов» член ИНК Дау Дайал Кханна призвал к восстановлению храма Рамы, построенного якобы на месте рождения героя эпоса «Рамаяна» в городке Айодхъя, а затем разрушенного одним из военачальников основателя Могольской империи Бабура[1]. Для восстановления храма потребовалось разрушение построенной на этом месте мечети Бабура. БДП превратила необходимость «освобождения» места рождения Рамы в свой основной политический лозунг. В 1987–1988 гг. государственный телеканал демонстрировал сериал «Рамаяна», а в 1989–1990 гг. – сериал «Махабхарата», что способствовало дальнейшей «рамаизации» индийского общества. В 1989 г. Раджив Ганди – внук атеиста и секуляриста Неру, сын индуски и парса, женатый на итальянке, начал свою предвыборную кампанию из Айодхъи с обещанием «построения царства Рамы», что не могло не расцениваться как демонстрация воинствующего индуизма и активизации коммунализма в индийской политике. Со своей стороны, БДП совместно с ВХП и РС инициировали сбор освященных кирпичей для строительства храма, организовывали агитационные марши, распространяли напечатанные миллионными тиражами брошюры и «исправленные» копии учебников истории.

Пиком борьбы на воссоздание храма Рамы стали события 6 декабря 1992 г., когда многочисленная толпа фанатиков, не встречая противодействия властей, разрушили мечеть Бабура. После этого кровопролитные индусско-мусульманские столкновения произошли в различных городах Индии[2]. После разрушения мечети храм Рамы так и не был достроен, и паломники имели возможность посещать небольшую копию храма, построенную рядом с окруженным забором пустырем[3].

Последние десятилетия XX в. характеризовались определенными изменениями в социальной и общественно-политической жизни Индии, в том числе тенденцией к усилению индусского коммунализма. Эта тенденция развивалась одновременно с обострением внутреннего кризиса в ИНК, который шел на уступки коммуналистским силам в борьбе за голоса избирателей, используя в предвыборной борьбе религиозные символы и аналогии из исторического прошлого страны. В конечном счете это вылилось в победу на внеочередных парламентских выборах 1977 г. коалиции «Джаната парти», в которой ведущую роль играла основанная в 1951 г. «Бхаратия джан сангх».

В 1980 г. группой бывших членов «Бхаратия джана сангх», включая таких известных политиков, как Атал Бихари Ваджпаи и Лал Кришна Адвани, была осно-

1 Ванина 2014, 237.
2 Об этих событиях см. подробно в работах Глушкова 2010; Ванина 2014; Куценков 1999; Клюев 2002; Кашин 2020; Юрлов et al. 2010.
3 Ванина 2014, 238–240.

вана «Бхаратия Джаната парти» (Индийская народная партия). Это одна из двух ведущих общенациональных политических партий страны, которую часто характеризуют как партию «индусского национализма», как сторонников хиндутвы и как политическое крыло группы индусских националистических организаций «Сангх паривар», в составе которой функционирует хорошо известный Союз добровольных служителей нации «Раштрия сваямсевак сангх» (РСС).

РСС был создан еще в 1925 г. Кешавом Балирамом Хедгеваром, который свою политическую деятельность начал в «Хинду махасабхе», однако сотрудничество с ней прекратил на том основании, что партия слишком много внимания уделяла парламентаризму и политике, в то время как он считал, что «строительство [индусской] нации было более важной задачей, чем борьба за независимость страны, поскольку все беды страны – нищета и экономическая отсталость – проистекают не от англичан, а от раздробленности и пассивности индусов»[1]. РСС создал систему профсоюзных, молодежных, женских и социально-благотворительных организаций, пропагандируя хиндутву в различных сферах жизни. В 1964 г. был сформирован Всемирный совет индусов (Вишва хинду паришад, ВХП), целью которого была пропаганда индуизма и его ценностей в Индии и за ее пределами[2].

С начала 1980-х гг. «Бхаратия Джаната парти» отражала политические устремления РСС. В 1984 г. БДП впервые участвовала в парламентских выборах в качестве оппонента Индийского национального конгресса, которые происходили непосредственно после убийства Индиры Ганди. В этой ситуации БДП получила лишь 2 места из 543, в то время как ИНК получил 400 мест. Партия набирала силу и популярность в течение десятилетий. Первую попытку формирования правительства БДП предприняла в мае 1996 г., однако не получила вотума доверия. В марте 1998 г. БДП возглавила правительственную коалицию «Национально-демократический Альянс» во главе с А.Б. Ваджпаи, но уже в апреле потеряла большинство в парламенте. После выборов в октябре 1999 г. БДП вновь пришла к власти. Ее курс на поощрение индусского национализма привел к снижению статуса мусульманской общины.

Н. Моди в октябре 2001 г. вступил в должность главного министра штата Гуджарат. Его пребывание у власти было омрачено трагическими событиями 2002 г.: 27 февраля на станции Годхра толпа мусульманских экстремистов численностью 1200 чел. забросала камнями и бутылками с бензином вагон поезда, в котором возвращались в Гуджарат активисты движения за восстановление храма Рамы в Айодхье. В результате погибли 59 паломников, включая 26 женщин и 12 детей, 47 пассажиров были тяжело ранены[3].

Информация о трагедии в Годхре быстро распространилась, вызвав погромы в мусульманских кварталах. Возникшие волнения принимали массовый характер. Через несколько часов после начала событий в Годхру прибыл лично Н. Моди. Правительством были приняты чрезвычайные меры, были задействованы резервы полиции и армейские подразделения. Лишь к середине мая были потушены последние очаги насилия. В Гуджарат также приехал премьер-

1 Цит. по: Клюев 1999, 457.
2 Ванина 2014, 233.
3 Кашин 2020, 38–39.

министр Индии А.Б. Ваджпаи, который в ходе пресс-конференции фактически обвинил правительство штата и главного министра в проведении политики дискриминации мусульманского религиозного меньшинства[1]. Оппозиция потребовала отставки Н. Моди, а левые издания назвали его «гуджаратским Гитлером»[2]. Его обвинили в разжигании религиозно-общинной розни, геноциде мусульман и преступном бездействии во время погромов[3]. В мае 2005 г. правительство информировало верхнюю палату парламента Индии Раджья Сабха о том, что в ходе столкновений в Гуджарате было убито 790 мусульман и 254 индуса, пропали без вести 223 человека, было ранено 2548 человек. В этом же году власти США, а затем власти Великобритании и других стран Европейского союза отказались выдать Н. Моди въездные визы, мотивируя это невозможностью гарантировать его безопасность. Только 2 сентября 2011 г. Верховный суд снял с Н. Моди все обвинения в причастности к индусско-мусульманским погромам, но бойкот продолжался до 2014 г.

Как бы то ни было, на выборах в законодательное собрание штата в декабре 2002 г. БДП получила 127 мест против 51 у ИНК. Только на выборах в мае 2004 г. БДП, проиграв выборы, перешла в оппозицию к ИНК. В последующие годы позиции БДП вновь укрепились, и в ходе выборов в Лок Сабха в 2014 и 2019 гг. партия подряд побеждает с явным перевесом. Весной 2014 г. ею было сформировано однопартийное правительство во главе с Н. Моди. Победы на парламентских выборах в еще большей степени укрепили позиции Н. Моди и индуизма в стране. Портреты лидеров БДП и изображениями лотоса как партийного символа партии украшают улицы индийских городов и населенных пунктов. В ходе избирательной кампании Н. Моди намекал, что в случае победы он станет лидером, который будет заново творить Индию в лучших традициях индуизма, добьется для страны статуса великой державы с глобальными амбициями[4].

Эти события возвращают нас к высказываниям Махатмы Ганди, который в своем выступлении в 1916 г. подчеркивал: «Не думаю, что религия не имеет отношения к политике. Политика, отделенная от религии, подобна трупу, который только и можно похоронить» [5]. Как замечал Б.И. Клюев, памятные слова «отца нации» воспринимаются буквально политиками, активно использующими религиозные лозунги в борьбе за власть путем привлечения голосов единоверцев, противопоставляемых людям другой веры. Справедливости ради, следует вспомнить, что свою преданность индуизму М. Ганди сочетал с уважением к другим религиям и общинам. По его мнению, каждая религия содержит истину, хотя ни одна из них не может претендовать на истину универсальную, исключительную и абсолютную.

Правда, уже в независимой Индии, многие политологи, журналисты, да и простые индийцы высказывают точку зрения, что именно связь между религией и политикой является одной из основных бед, подрывающих устои индийской демократии, и является главной угрозой государственной и территориальной

1 Кашин 2020, 39–40.
2 Ibid., 40.
3 Ibid., 41.
4 Ibid.
5 Ibid., 467.

целостности страны. Утверждая это, Б.И. Клюев ссылался на опросы общественного мнения, проводимые в стране[1]. В этой связи нельзя не вспомнить о трагических событиях в общественно-политической жизни Индии, начиная с уже упоминавшегося убийства М. Ганди. В 1984 г. фанатичные сикхи убили Индиру Ганди, отомстив, таким образом, за операцию «Голубая звезда», в ходе которой была обстреляна и затем взята штурмом главная святыня сикхов – «оплот сепаратистов» – Золотой храм в Амритсаре. Сикхские сепаратисты были подавлены и уничтожены, что привело не к «духовному очищению общества», а к жестоким сикхским погромам в Дели и других городах. К несчастью, трагедия фактически повторилась в 1991 г., когда Раджив Ганди был убит женщиной-смертницей, тамилкой по национальной принадлежности и индуской по религии, участвовавшей в борьбе против сингалов-буддистов, за создание на Шри Ланке независимого тамильского государства. Создается устойчивое впечатление, что эти трагедии были порождены связью религии и политики.

Руководство Индии не могло не реагировать на эти события, предпринимая меры законодательного характера. После убийства Махатмы Ганди некоторые религиозные организации были запрещены, их лидеры были заключены в тюрьму 3 апреля 1948 г. Учредительное собрание приняло резолюцию, в которой подчеркивалась необходимость «устранения религиозно-общинной розни из жизни Индии ради надлежащего функционирования демократии, а также укрепления национального единства и сплоченности». В ней содержался призыв принять все необходимые административные и законодательные меры, чтобы предотвратить использование религии в целях, выходящих за рамки культурных и духовных потребностей религиозных общин[2]. В 1951 г. перед первыми парламентскими выборами был принят Закон о представительстве народа, в котором содержалось положение о дисквалификации на шесть лет кандидатов, которые в своих предвыборных выступлениях провоцируют неприязнь, вражду или ненависть по отношению к представителям другой религии или общины[3].

Не случайно газета «*Хиндустан таймс*» 10 ноября 1985 г. опубликовала результаты ответов читателей на вопрос: какой из факторов является наиболее дезинтегрирующим? Б.И. Клюев привел результаты опроса: большинство из 2870 его участников ответили, что «религиозная рознь гораздо более серьезная опасность для государственного единства Индии, чем кастеизм или регионализм»[4].

Уголовный кодекс Индии (статьи 153А и 295А) предполагает наказание за подобные действия сроком тюремного заключения до трех лет. В Конституцию Индии была включена новая часть «Основные обязанности граждан», в которой говорится о необходимости рассмотрения роли религиозного фактора в освободительной борьбе и взглядов Махатмы Ганди на религию и политику[5]. Во внесенный на рассмотрение парламента Индии законопроект о 80-ой поправке к Конституции содержалось положение о том, что государство будет с равным уважением относиться ко всем религиям и не будет исповедовать, практиковать и

1 Клюев 2002, 148–149.
2 Ibid., 150.
3 Ibid., 149–151.
4 Ibid., 98.
5 Ibid., 151.

пропагандировать какую-либо единственную религию. Б.И. Клюев приводит результаты проведенного в 1994 г. опроса общественного мнения, в ходе которого был задан вопрос: «Поддерживаете ли вы закон о лишении признания политических партий за использование религии?» 52% опрошенных утвердительно ответили на этот вопрос, 39% – отрицательно, воздержались – 9% опрошенных[1]. Таким образом, сторонники «развода» религии и политики не добились решительного перевеса голосов в свою пользу.

Пришедший к власти в мае 2014 г. сам Н. Моди и его партия распространяют идеологию *хиндутвы*, согласно которой индуизм является неотъемлемой частью национального духа Индии. Еще в декабре 2014 г. один из членов кабинета министров выступил в Лок Сабха с предложением о принятии на федеральном уровне закона, запрещающего переход из индуизма в другие религии. 23 марта 2015 г. эта тема вновь возникла с предложением обсудить ее на общенациональном уровне. Активисты БДП требуют принятия специальных мер, направленных на «защиту индусской религии», которой, как они считают, угрожают, в особенности ислам и христианство. Следует напомнить, что на момент обсуждения этого вопроса смена религии уже запрещена в 7 из 29 штатов Индии: в Гуджарате, Аруначал-Прадеше, Ориссе, Мадхья-Прадеше, Раджастхане и Химачал-Прадеше[2].

Тем временем традиционные символы индуизма – скульптуры святых и богов, изображения лотоса как эмблемы правящей индусской «Бхаратия Джаната парти» – продолжают украшать улицы и дома в городах и сельских местностях. Здания старинной архитектуры, так же, как и новейшие постройки банков и отелей, крупных компаний и жилые дома также содержат индусские символы в виде статуй и специфических орнаментов, украшенных гирляндами живых цветов. Широко отмечаются индусские праздники[3]. 21 июня в Индии и во всем мире, включая Россию, отмечался Международный день йоги, причем, идея превратить йогу в новую философию современного мира принадлежит премьер-министру Индии Н. Моди.

Более мелкие индусские символы – небольшие «иконки» с портретами божеств и святых часто можно видеть на ветровых стеклах современных автомобилей и скутеров в городах и сельских местностях Индии, которые, как объясняют их владельцы, оберегают их от опасностей. Практически во всех частных домах имеются специальные уголки, где расположены фигуры или портреты индусских святых, оберегающих их семьи.

Облик современных индийских городов и сельских местностей отражает, может быть, главную особенность современного индийского общества, которое соединяет в себе признаки модернизации и технического прогресса с традиционными индусскими ценностями.

Выступая 8 сентября 2018 г. в Чикаго на втором Всемирном Конгрессе индусов, который собрал 2500 делегатов и лидеров из 60 стран мира, премьер-

1 Клюев 2002, 154.
2 Индуизм и «хиндутва» как духовные скрепы? // Новости Монголии, Бурятии, Калмыкии, Тывы. 29 апреля 2015. [Электронный ресурс]. URL: https://asiarussia.ru/news/7208/ (дата обращения: 11.10.2021).
3 Courtright 1988, 77.

министр Индии выразил мнение, что проведение оцифровки ведийских текстов и различных трактатов индуизма будет способствовать объединению индусского сообщества и предоставит доступ к философии индуизма всему мировому сообществу.

В результате произошедшей в группе общинных организаций перестановке сил значительно повысилась роль РСС[1] (*Раштрия сваямсевак сангх*/ Сою добровольных слуг родины), главной и фактически единственной задачей которого стала активная деятельность по консолидации «индусской нации», борьба с ее внутренними противоречиями и раздробленностью. Активную поддержку РСС оказывает Всемирный совет индусов (*Вишва хинду паришад* – ВХП), программа которого состоит в консолидации и укреплении индусского общества, защите, развитии и пропаганде ценностей индусской общины, в сохранении контактов с индусами, живущими за рубежом, с целью всемирного укрепления в них *индусскости*[2]. Главная же задача – это консолидация индуской общины и образование в Индии индусского государства – *хинду раштры*.

У идеологов РСС вызывает неприятие даже нынешний государственный флаг Индии, который состоит из трех полос: шафранового, белого и зеленого цветов: шафрановый цвет символизирует общину индусов, белый – христиан, зеленый – мусульман. Индийский «триколор» призван символизировать единство религиозных общин как единую нацию, как символ территориальной целостности страны. Один из видных деятелей РСС К.Р. Малкани, определяя «индусский национализм», высказывает мнение, что «цвет нашего государственного флага должен быть изменен на шафрановый (оранжевый) и превращен в «Знамя Бога» (Бхагван джханда), а национальным гимном нужно выбрать один из ведийских гимнов». Предложение признать «Знамя Бога», т.е. саму идею индусского государства и лозунга «Индия для индусов!», может быть расценено лишь как попытка возврата к хинду *раштре*[3].

Еще в апреле 1992 г. по инициативе РСС в штате Тамилнаду была организована конференция юристов-индусов, в ходе которой было заявлено: «Законы Ману» обеспечивают справедливость для всех… Поэтому Законы Ману предназначены для всех людей и для всех времен». На состоявшемся в том же году совещании жрецов по вопросу создания новой конституции Индии было заявлено, что «вся нынешняя Конституция антинародна и антирелигиозна (*адхармик*), и поэтому новый основной закон должен базироваться на Законах Ману как стержне жизни благочестивого индуса». Более того, по мнению одного из участников встречи, «поскольку «Законы Ману» являются источником индусского права, они должны стать основой идеального индусского государства»[4]. Такого рода утверждения сторонников *хиндутвы* были негативно восприняты даже деятелями из РСС, которые приняли во внимание, что, как отмечает Б.И. Клюев, для далитов (бывших неприкасаемых) «Законы Ману» остаются «наиболее ненавистным символом брахманского индуизма, поскольку в них закреплены бес-

1 Подробно см.: Клюев 2002, 210–218; Клюев 1999, 457–460.
2 Клюев 2002, 216.
3 Ibid., 35.
4 Ibid., 234.

правное положение неприкасаемых и особенно жестокие наказания для них за нарушения брахманских установлений». Ради преодоления недовольства далитов генеральный секретарь БДП К.Х. Говиндачарья вынужден был выступить со следующим заявлением: «Кадры БДП должны убеждать массы в том, что индуизм не сводится к брахманским порядкам... Жизнь каждого индийского гражданина устраивается в соответствии с Конституцией Индии, а не по Законам Ману или по какому-либо другому религиозному тексту»[1].

Что могут противопоставить такого рода призывам сторонники национального единства Индии? Можно напомнить высказывание Джавахарлала Неру в Эпилоге его труда «Открытие Индии»: «Индия представляет собой географическое и экономическое целое, культурное единство в многообразии, груду противоречий, связанных воедино крепкими невидимыми нитями»[2]. Не случайно при краткой, но широко распространенной в политологии характеристике Индии, употребляется понятие «единство в многообразии», авторство которого приписывается Рабиндранату Тагору. Разнообразие, связанное «невидимыми нитями», распространяется не только на множество географических зон, хозяйственных укладов, но и на этническое и религиозное разнообразие.

В преамбуле Конституции Индии, принятой 26 ноября 1949 г., страна определяется как «Суверенная Социалистическая Светская Демократическая республика», обеспечивающая своим гражданам, в том числе свободу мысли, выражения мнений, убеждений, вероисповедания, культов. Возникает вопрос: в какой мере Индия, в соответствии с ее Конституцией, сегодня является светской республикой, граждане которой пользуются демократическими свободами, обеспечивающими равные права представителям всех религиозных общин и этнонациональных групп? Или в преамбуле Конституции развитие Индии как секуляристского государства было сформулировано в качестве среднесрочной или долгосрочной цели? Анализ событий, происходивших в течение последних десятилетий, свидетельствует о глубоком проникновении религиозного сознания во многие сферы общественно-политической жизни Индии. Не случайно вот уже вторые подряд всеобщие выборы в стране приводят к власти политические силы и политическую партию, которые, по существу, призывают к образованию в Индии индусского государства – *хинду раштры.*

Обращает на себя внимание следующее обстоятельство. Состоявшаяся в 2011 г. пятнадцатая по счету перепись населения Индии показала, что за период 2001–2011 гг. население страны увеличилось на 17,7%, при этом численность мусульман выросла на 24,6%, индусов – на 16,8%, христиан – на 15,5%, сикхов – на 8,4%. Индусы составляли в 1991 г. 82% населения, в 2001 г. – 80,5%, в 2011 г. – 79,8% населения, т.е. их численность в течение десятилетий сокращалась. Что касается численности мусульман, то она увеличивалась: в 1991 г. приверженцы ислама насчитывали 12,1%, в 2001 г. они составили 13,4%, а в 2011 г. – 14,2%[3]. При этом следует учитывать различия в т.н. репродуктивном поведении

1 Клюев 2002, 235.
2 Неру 1955, 620.
3 Banthia 2004; "Census 2011 Data on Religion," Census of India Website, accessed December 10, 2021, http: www.censusindia.gov.in/2011census/Religion_PCA.html; Vijayanunni 1996.

различных конфессиональных групп, прежде всего, мусульман, численность которых в Индии уже составляет более 202 млн человек[1]. Если темпы прироста приверженцев ислама останутся прежними (в 2005–2006 гг. среднее число детей у мусульманских женщин возрастной группы 40–49 лет составляло 5,08, у индусских женщин – 3,91)[2], к 2050 г. исламское население страны составит около 310 млн человек, или 18,4%[3].

Может показаться, на первый взгляд, что динамика снижения численности индусов составляет всего 1,5 или 0,5%, а мусульманское население увеличивается всего на 0,8 или 1,3%, т.е. изменения не столь значительны. Однако следует иметь в виду, что для страны с более чем миллиардным населением 1% составляет более 10 млн избирателей, и это обстоятельство не может не оказывать влияния на численность голосующих за ту или иную политическую партию.

Так, в среднесрочной и долгосрочной перспективе на итогах парламентских выборов, в том числе и на позициях правящей сегодня «Бхаратия джаната парти», может сказываться постепенное, хотя и медленное, сокращение численности индусов, в то время как рост приверженцев ислама может увеличивать процент поддержки происламских партий и группировок и оказывать влияние на отношения Индии с Пакистаном и странами исламского мира.

1 “The Global Religious Landscape,” Pew Research Center, December 18, 2012, accessed December 10, 2021, https://www.pewforum.org/2012/12/18/global-religious-landscape-exec/.
2 Banthia 2004; “Census 2011 Data on Religion”
3 National Family Health Survey. Vol. 1. Mumbai, 2007.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Альбедиль, М Ф.. Индуизм: творящие ритмы. – СПб.: Азбука-классика, 2004.
Albedil, M. *Induizm: tvoryashchie ritmy*. Saint-Petersburg: Azbuka-klassika, 2004 [In Russian].

Бельский, А.Г., Фурман Д.Е. Сикхи и индусы. Религия, политика, терроризм. – М.: Наука, 1992.
Belsky, Albert G., and Dmitriy E. Furman. *Sikkhi i indusy. Religiya, politika, terrorizm.* Moscow: Nauka, 1992 [In Russian].

Ванина, Е.Ю. Индия: История в истории. – М.: Восточная литература, 2014. – 343 с.
Vanina, Eugenia Yu. *India: istoria v istorii.* Moscow: Oriental Literature, 2014 [In Russian].

Ганди, М.К. Моя жизнь. – М.: Наука, 1969.
Gandhi, Mohandas K. *My Life.* Moscow: Nauka, 1969 [In Russian].

Глушкова, И.П. Индия: культура и религия как стражи / Нарушители общественного порядка (с 1980-х годов по начало XXI в.) // Разговор с Мариной и Олегом Плешовыми: политические символы и реалии Южной Азии / Под ред. Е.Ю. Ванина, С.Е. Сидорова, Устенко А.В. – М.: ИВ РАН, 2010. – С. 300–355.
Glushkova, Irina P. "Indiya: kul'tura i religiya kak strazhi / narushiteli obshchestvennogo poryadka (s 1980-h godov po nachalo XXI v.)". In *Conversation with Marina and Oleg Pleshov: Political Symbols and Realities of South Asia,* edited by Vanina E.Yu., Sidorova S.E., Ustenko A.V., 300–355. Moscow: Institute of Eastern Studies RAS, 2010 [In Russian].

Гусева, Н.Р. Индуизм. История формирования. Культовая практика. – М.: Восточная Литература, 1977.
Guseva, Natalya R. *Induizm. Istoriya formirovaniya. Kul'tovaya praktika.* Moscow: Oriental Literature, 1977 [In Russian].

Древо индуизма / Под ред. И.П. Глушковой. – М.: Восточная Литература, 1999. – 559 с.
Glushkova, I.P., ed. *Drevo Induizma.* Moscow: Eastern Literature, 1999 [In Russian].

Кашин, В. Нарендра Моди. Лидер современной Индии. – М.: Институт востоковедения РАН, 2020. – 264 с.
Kashin, Valeriy P. *Narendra Modi. Lider sovremennoy Indii.* Moscow: Institute of Oriental Studies RAS, 2020 [in Russian].

Клюев, Б.И. Политический индуизм // Древо индуизма / Под ред. И.П. Глушковой. – М.: Восточная Литература, 1999. – С. 462–469.
Klyuev, B.I. "Politicheskii induizm." In Drevo Induizma, edited by Glushkova I.P. Moscow: Eastern Literature, 1999 [In Russian].

Клюев, Б.И. Религия и конфликт в Индии. – М.: ИВ РАН, 2002. – 240 с.
Klyuev, Boris I. *Religiya i konflikt v Indii*. Moscow: Institute of Oriental Studies RAS, 2002 [In Russian].

Куценков, А.А. Социальный индуизм // Древо индуизма / Отв. Редактор И.П. Глушкова. – М.: Восточная Литература, 1999. – С.426–450.
Kutsenkov, A.A. "Sotsial'nyi induizm." In *Drevo Induizma,* edited by Glushkova I.P. Moscow: Eastern Literature, 1999 [In Russian].

Куценков, А.А. Эволюция индийской касты. – М.: Наука, 1983. – 326 с.
Kutsenkov, Anatoliy A. *Evolyuciya indijskoj kasty.* Moscow: Nauka, 1983 [In Russian].

Неру, Дж. Открытие Индии. М., 1955.
Nehru, Jawaharlal. *The Discovery of India*. Moscow, 1955 [In Russian].

Рыбаков, Р.Б. Основные черты буржуазной реформации индуизма // Религия и атеизм в Индии. – М.: Наука, 1973.
Rybakov, Rostislav B. "Osnovnye cherty burzhuaznoj reformacii induizma." In *Religiya i ateizm v Indii.* Moscow: Nauka, 1973 [In Russian].

Рыбаков, Р.Б. Буржуазная реформация индуизма. – М.: Наука, 1981. – 184 с.
Rybakov, Rostislav B. *Burzhuaznaya reformaciya induizma.* Moscow: Nauka, 1981 [In Russian].

Шохин, В.К. Брахманистская философия. Начальный и раннеклассический периоды. М.: «Восточная литература», 1994. – 370 с.
Shohin, V.K. *Brakhmanistskaya filosofiya. Nachal'nyi i ranneklassicheskii periody.* Moscow: Vostochnaya literatura, 1994.

Юрлов, Ф.Н., Юрлова, Е.С. История Индии. XX век. – М.: ИВ РАН, 2010. – 920 с.
Yurlov, Felix N., and Eugenia S. Yurlova. *Istoriya Indii. XX vek.* Moscow: Institute of Oriental Studies RAS, 2010 [In Russian].

Banthia, J.K. *The First Report on Religion Data.* New Delhi, 2004.

Bowes, P. *The Hindu Religious Tradition. A Philosophical Approach.* New Delhi, 1976.

Courtright, P.B. "The Ganesh Festival in Maharashtra: Some Observations." In *The Experience of Hinduism. Essays on Religion in Maharashtra,* edited by *Zelliot E.*, and *M. Berntsen.* New York, 1988.

Vijayanunni, M. *Census of India 1991. Series-1: Religion.* New Delhi, 1996.

Сведения об авторе

Татьяна Львовна Шаумян,
к.ист.н., руководитель Центра индийских исследований Института востоковедения РАН,
Россия, 107031, город Москва, улица Рождественка, д. 12.
e-mail: tshaumyan@gmail.com

Дополнительная информация

Поступила в редакцию: 23 сентября 2021.
Переработана: 5 ноября 2021.
Принята к публикации: 12 декабря 2021.

Конфликт интересов
Автор заявляет об отсутствии потенциального конфликта интересов.

Цитирование
Шаумян, Т.Л. Индуизм в общественно-политической жизни Индии // Международная аналитика. – 2021. – Том 12 (4). – С. 106–122.
https://doi.org/10.46272/2587-8476-2021-12-4-106-122

Hinduism in the Socio-Political Life of India

ABSTRACT

The article analyzes the importance of the religious factor in determining the ways of socio-political development of India. India remains a country with a multi-confessional population with a clear predominance of adherents of Hinduism. In addition to the influence of Hinduism on the life of orthodox society, where castes still play a special role, which determine the norms of behavior and rules of communication, the author analyzes the role of religion in the political agenda of the country. Under the conditions of colonialism, Hinduism was established as a national religion and the basis of a national tradition. The active involvement of Hinduism in political life began at the end of the nineteenth century, when such political parties as the Muslim League and Hindu Mahasabha appeared. The task of the latter was to create a Hindu state in India. The author also pays special attention to the analysis of the formation of the Bharatiya Janata Party, which is characterized as the political wing of a group of Hindu nationalist organizations. The growing popularity of this party, which won the elections in 2014 and 2019, indicates the strengthening of the positions of communalist organizations. These trends show that the active inclusion of religion in the political agenda affects the nature of the country's democratic institutions, gradually transforming the popular thesis that India is a country representing "unity in diversity".

KEYWORDS

Hinduism, Muslims, partition of India, religion, philosophy, caste, reformation, Tradition

Author
Tatiana L. Shaumyan,
PhD, Head of the Center for Indian Studies of the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences. Russia, 107031, Moscow, Vozdvizhenka Street, 12.
e-mail: tshaumyan@gmail.com

Additional information
Received: September 23, 2021. Revised: November 5, 2021. Accepted: December 12, 2021.

Disclosure statement
No potential conflict of interest was reported by the author.

For citation
Shaumyan, Tatiana L. "Hinduism in the Socio-Political Life of India."
Journal of International Analytics 12, no. 4 (2021): 106–122.
https://doi.org/10.46272/2587-8476-2021-12-4-106-122